

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Селезневой Ольги Николаевны «**Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке**», представленной на соискание степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки (Тверь 2015)

Описание будущего в совокупности форм его выражения лежит на пересечении категории темпоральности (хотя в рецензируемой работе этот термин не используется) и модальности. Обращение О.Н.Селезневой к исследованию средств выражения говорящим своего отношения к тому, что может или должно произойти, вполне оправдано с дидактической точки зрения. Несмотря на то, что видовременная система английского языка достаточно хорошо представлена в описательных и учебных грамматиках, а отдельные ее участки – и в лингвистических работах, несмотря на достаточно большое количество упражнений, направленных на освоение использования видовременных форм в английском языке, изучающие АЯ в качестве второго или иностранного языка сталкиваются с определенными трудностями, касающимися, среди прочего, и корректного употребления форм будущего времени. Именно этим в первую очередь определяется **актуальность** заявленной проблематики. Исследования такого рода всегда актуальны и в силу динамики изменений, происходящих в языке межнационального общения, особенно в эпоху бурного развития массовых коммуникаций и формирования национальных вариантов английского языка, сопровождающегося созданием электронных национальных языковых корпусов. В диссертации О.Н.Селезневой предпринята попытка комплексного подхода к решению проблем лингвистического описания форм будущего времени. Именно в этом выражается **новизна** проделанной работы и этим работа Селезневой отличается от других диссертаций, посвященных данной проблематике. Судя по защищенным диссертациям, например, Логунов, Курмаева, Колпакова и др. в списке литературы, формы будущего времени активно исследуются. Действительно, описание парадигмы форм будущего времени через

противопоставление (например, Future Indefinite VS. Future Continuous) – прием новаторский. И в этом тоже отражается специфика авторского подхода. Изложенный подход к осмыслению и переосмыслению накопленных в науке и практике преподавания данных представляется мне корректным.

В своей работе О.Н.Селезнева использует традиционные для российского языкознания, проверенные временем методы изучения объекта. Необычным, но вполне логичным (приемлемым) для анализа семантики средств выражения будущего, представляется проведение компонентного анализа временных форм с выделением сем. Возвращение к компонентному анализу (после модного увлечения концептуальным и лингвокультурным) представляется мне целесообразным.

Привлеченный для анализа материал представляет собой выборку контекстов употребления конструкций, содержащих формы, традиционно соотносимые с выражением будущего времени. Однако судить о репрезентативности или сбалансированности исследовательского корпуса тяжело: а именно, насколько он сбалансирован с точки зрения доли примеров всех рассматриваемых грамматических явлений и с точки зрения доли художественного текста и доли текста новостного.

Структура диссертации весьма четкая, логичная и хорошо отражает авторский подход. Диссертация состоит из введения, трех глав и библиографического списка, насчитывающего 139 наименований, около трети которых – на английском языке.

Во Введении, как принято, определены предмет и объект исследования, его цель и задачи, актуальность и новизна проделанной работы. Не вызывает сомнения адекватная оценка автором теоретической и практической значимости своего труда. Выводы рецензируемой работы несомненно найдут свое применение в практике преподавания.

В главе 1 «**Становление и развитие видовременной системы английского языка**» соискатель аккуратно излагает факты из истории английского языка, свидетельствующие о том, что средства выражения

будущности появились позднее других. Все выводы по первой главе представляются обоснованными. Однако утверждение соискателя о том, что «в новоанглийском временная система приобретает *уникальный*, по сравнению с любым другим языком, нелинейный вид» с. 45. Насколько обосновано делать вывод об уникальности одного объекта на фоне других (каких?) языков, если в задачи исследования не входило проведение сопоставительного исследования видовременных систем.

Глава вторая «Средства выражения будущего времени в современном английском языке» посвящена выявлению инвентаря категориальных семантических признаков (сем). Здесь подробно описаны точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на вопросы статуса сочетаний *shall+infinitive*, *will+infinitive*. Наряду с исследованиями темпоральности российскими учеными середины прошлого века (например, Смирницкий, Блох, Ярцева, Бархударов и др.), которые опирались в основном на свою интроспекцию, а не на реальное употребление рассматриваемых средств, в рамках второй главы рассматриваются и результаты недавно защищенных диссертационных исследований на материале современного английского языка. Заслуживает уважение стремление соискателя разобраться в калейдоскопе мнений по непростым вопросам грамматического статуса рассматриваемых средств (модальное VS. немодальное, вспомогательное). Успешной можно признать и предпринятую соискателем попытку дифференциации средств выражения будущего времени по трем линиям, исходя, прежде всего, из значений этих средств, а не из их формальной отнесенности к тем или иным грамматическим формам.

В Главе третьей «Анализ средств выражения будущего времени в современном английском языке на материале англоязычных текстов» представлено описание примеров, взятых из художественных и научно-публицистических текстов английской и американской литературы XX века, призванных служить подтверждением адекватности выделения семантических признаков.

В Заключении в краткой и емкой форме резюмированы основные идеи

диссертации. Несомненным достоинством исследования является его диахроническая составляющая, заключающаяся в поиске преемственности между средствами выражения будущего времени в XX веке и способами передачи будущего в древнеанглийском и среднеанглийском периодах.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики исследования О.Н. Селезневой, соответствующие критериям квалификационной работы для получения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 - германские языки.

- 1) Вкладом соискателя в развитие лингвистической теории является углубление нашего понимания будущности в одном из германских языков на основе обобщения имеющегося в науке опыта описания семантики и грамматики языковых средств выражения будущего времени. Теоретический уровень научного познания представлен в работе попыткой систематизации имеющихся в английском языке средств выражения той части спектра языковой категории темпоральности, которая пересекается с модальностью будущего.
- 2) Выделение критериев дифференциации и противопоставления отдельных языковых средств внутри категории будущего времени соответствует эмпирическому уровню научного познания.

Задачи исследования успешно решены, цель исследования – описать различия между средствами выражения будущего времени в современном английском языке, опираясь на их семантику и грамматический статус – достигнута, методы, использованные в работе, соответствуют поставленным в ней задачам, материал исследования достаточен, выводы сомнений не вызывают. Работа написана правильным литературным языком, с соблюдением требований научного дискурса. Отдельные опечатки не портят общего положительного впечатления от работы.

Как всякая поисковая работа, рецензируемая диссертация оставляет место для сомнений и вопросов, направленных на уточнение высказанных автором идей.

- 1) На чем основана убежденность автора в том, что количество средств выражения будущего времени «намного» превосходит количество средств выражения настоящего и прошедшего времен»? с.3-4. В работе нет полного перечня имеющихся в английском средств выражения будущего, а сравнительный анализ с формами прошедшего времени не проводился.
- 2) Во второй главе диссертации описываются разные средства выражения будущего через призму описательных грамматик и интроспекцию носителей или неносителей (отечественных лингвистов) языка, которые пишут о значениях (не о семах) имеющихся средств. Позиция автора диссертации не всегда четко прослеживается, роль автора видится в основном в выделении сем. В главе третьей выделенные семы иллюстрируются. Такое направление научного поиска представляется нам не совсем оправданным, а отделение анализа материала от выводов – не удобным для читателя. Целесообразнее было бы обратиться к «живому словоупотреблению», доступ к которому дают разные электронные корпуса английского языка, что позволило бы провести реально количественные и статистические исследования, обеспечило бы большую достоверность результатов и способствовало бы лучшему пониманию статуса так называемых «новых форм» типа [is going to be being V3], перечисленных на с.120. Именно корпусные технологии позволяют приступить к наблюдению за редкими языковыми явлениями и проследить динамику языковых изменений на малом временном отрезке.
- 3) Не совсем удачным представляется выделение в значениях презентных форм (Present Indefinite) на с. 64 таких сем как: ‘несомненный факт будущего’, ‘футуральный презент’, ‘будущее с объективной модальностью’. Отсутствие примеров (иллюстрации выделены в отдельную главу) не способствует пониманию сущности использования таких средств.
- 4) На с. 79 говорится о некоторых «переходных случаях, которые наметят перспективы дальнейшего развития грамматической системы английского языка». В чем Вы видите перспективы развития?

- 5) Представляется неактуальным спаривание двух модальных глаголов *shall/will* в конструкции [*shall/will + be + Ving*], поскольку, на мой взгляд, в современном английском языке выражаемые этими модальными глаголами значения практически не пересекаются. (см. корпус). Поскольку все положения иллюстрируются в третьей главе примерами употребления конструкции [*will + be + Ving*], то судить о функционировании [*shall + be + Ving*] нельзя. Не корректно говорить о статистике при простом подсчете примеров с. 113.
- 6) Я не разделяю убежденности автора в том, что *Should Would* «не используются для выражения будущего (отдаленного или неопределенного) по отношению к настоящему времени» (таблица 5). А как же совет или рекомендация? (Например, *to support your hypothesis you should provide properly verified arguments*)
- 7) Положение о том, что инвентарь способов выражения будущего времени характеризуется набором средств, которые могут иметь «морфему прошедшего времени» нуждается в пояснения и иллюстрации.
- 8) Не убедительным представляется и утверждение на с.85 «в разговорном британском английском в 20% использований Present Perfect маркеры-обстоятельства времени относятся к числу маркеров прошедшего времени» Поскольку в работе нет ссылки, то ответственность за это утверждение лежит на соискателе. Вопрос: Если материалом вашего исследования были тексты художественной литературы, на каком основании делается вывод о частотности явления в разговорном дискурсе?
- 9) Вызывает сомнения авторская интерпретация отдельных примеров (пример 72, Cameron *said he would have accepted* Rebekah Brooks' resignation ([Sabbagh, URL](#)) - «Кэмерон сказал, что **согласится** с отставкой Ребекки Брукс. Данное действие в авторской трактовке «совершится к определенному моменту в будущем, при этом говорящий уверен в ходе последующих событий, т.е. это будущее действие с модальностью сильной степени уверенности». На мой взгляд, в данном случае мы имеем дело с нереальным действием, которое могло бы произойти, но не произошло.

Все высказанные соображения носят полемичный характер и не снижают

общего положительного впечатления от работы.

Девять опубликованных статей (три из них в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ) свидетельствуют о достаточной степени апробации результатов исследования. Автореферат диссертации всесторонне и полно отражает содержание диссертации.

Подводя итог сказанному, как официальный оппонент подтверждаю, что представленное к защите диссертационное сочинение О.Н. Селезневой «Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.04. – германские языки, отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, сформулированным в «Положении о присуждении ученых степеней». Считаю, что О.Н. Селезнева заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности – 10.02.04.

08.06.2015

Официальный оппонент:

профессор кафедры теории перевода
и межкультурной коммуникации

ФГБОУ ВПО

«Воронежский государственный университет»

доктор филологических наук

Ольга Олеговна Борискина

Адрес ФГБОУ ВПО

«Воронежский государственный университет»

Воронеж, 394000, Университетская пл., 1,

Тел.: +7(473)220-87-55

E-mail: olboriskina@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Борискина О.О.</i>
заверяю	<i>Селезнева О.Н.</i>
должность	<i>09.06.2015</i>
Подпись, расшифровка подписи	